

В новом мире, на огромном белом ките. Ной, обернутый в марлю, лежит на носу «Моби Дика», поднимаясь и опускаясь вместе с волнами. — Эй, малыш, пора менять лекарство. Марко, смертельно серьезные глаза которого казались вечно спящими, держал лекарство в руке и сел рядом с Ноем. — Ах, Марко. — Ной лениво наслаждался морским бризом и не хотел обращать внимания на Марко. Ной всегда чувствовал, что Марко ищет возмездия ради личной выгоды. Раны были болезненными и зудящими последние два дня. Это была всего лишь рана от меча, и за месяц отдыха не было никаких улучшений. — Ты целый день лежишь на носу, и влажность не поможет твоим ранам зажить. — Марко бросил взгляд на Ноя и нетерпеливо сказал. — А? — Ной поднялся и удивленно посмотрел на Марко, — Как ты знаешь, о чем я думаю? Разве твой наблюдательный Хаки достиг такого уровня? — Потому что ты жалуешься всем на корабле в эти дни, навыкиготовки Сачи значительно упали за последние два дня из-за тебя. — Лицо Марко было полно распада. Он ел картошку на корабле три дня подряд и жаждал мяса. — Что я имею в виду, так это то, что мы ели картошку последние два дня, потому что у нас не было достаточно припасов. Ты можешь винить Сачи и косвенно меня. Марко, твоя способность жаловаться почти догнала меня! — Ну... неважно. — Марко наносил лекарство Ною, хотел что-то сказать, но замолчал. — Марко, ты, должно быть, научился этому надоедливому поведению у Момоносукэ, того маленького извращенца. — Значит, ты просто называешь меня извращенцем, да? — Марко разозлился, и сила в его руке внезапно возросла. Из носа «Моби Дика» раздался крик, напоминающий свинец. — Кувалла ла ла ла... Маленький Ной снова дразнит Марко. Они двое сыновей, которые действительно заставляют своего отца волноваться. Уайтберд и Козуки Оден сидели на полу в каюте. Когда они слышали крик Ноя, Уайтберд засмеялся и выпил чашу вина. — Я был небрежен. Я не сумел научить маленького Ноя искусству фехтования. Я совершу сэппуку, чтобы искупить свою вину! — Козуки Оден разразился слезами. Он провел последний месяц в глубоком самообвинении. Как учитель фехтования Ноя, самое важное урок он, на самом деле, получил от своего старого врага. Это было, несомненно, пощечиной по его лицу. — Кувалалала, мой сын должен стать сильным воином, шрамы — это достоинства мужчины! — Уайтберд не волновался, похлопал Козуки Одена по плечу, чтобы утешить его. — Ну, дядя Козуки, не беспокойтесь о таких мелочах. Если ты действительно чувствуешь себя плохо, хехехе... — Ной задушил Марко за шею и был нести в каюту Марко. За ними шли Бистаджо и другие капитаны. Настало время обеда. — Нет! — Услышав намеренно непристойный смех Ноя, Козуки Оден тут же перестал плакать, его лицо было полно бдительности. — Я могу извиниться, но я никогда не отдам Хиёри тебе! — Хватит — Ной выразил большое презрение. — Время есть. — Тач привел четыре команды в каюту. Золотые картофелины на тарелках были сложены словно гора, но несколько человек в каюте были совсем не в настроении есть. — Ах~ Сачи, разве мы не можем поесть мяса? — Ной отчаянно смотрел на картошку. Он чувствовал, что больше никогда не хотел видеть картошку. Сачи подошла и улыбнулась, похлопав Ноя по плечу, но Ной нетерпеливо оттолкнул его: — Все вы подходите и хлопаете меня, я забуду об этом в своей жизни. — Будь терпелив, мы доберемся до Дрессоры завтра, и сможем выйти на берег, чтобы пополнить запасы. И мы сможем выйти на берег, чтобы поиграть. Конечно, наш Ной не сможет сойти с корабля. — Я не слышал никаких хороших новостей сегодня. — Ной воскликнул, словно побежденная собака. Затем он подумал и сказал злобно Марку, который улыбался, словно ананас: — Если я не пойду, ты тоже не сможешь. Ты останешься и меняй лекарство для меня! — Ной почувствовал себя намного лучше, так как у него был брат, который будет охранять корабль. Неожиданно Марко пожал плечами и сказал беззаботно: — Неважно. Я могу улететь, когда ты поменяешь лекарство, а затем вернуться снова. — Увидев, как надежда Ноя только что зажглась, но была моментально погашена Марко, Марко хитро улыбнулся. — Разве ты не всегда говоришь, что ты старший брат на корабле? Задача охранять корабль возложена на тебя, старший брат! — Да, да, только старший брат может справиться с этой задачей! — Это сказал Биста, брея бороду. Черт, я скоро ее совсем сбрую. — Вухаха, старший брат, я принесу тебе такаяки, просто оставайся на корабле. — Это сказал Чжоу Цзы, если на корабле нет денег, я продам тебя. — Вы, ребята,

бессмысленны, старший брат в порядке, маленький Ной в порядке, вы так откровенно и бесхитростно двойны в своих стандартах. — Ной посмотрел на картошку на тарелке, и его гнев превратился в аппетит, и он съел тарелку с полной душой.— Кувалалала — давайте устроим вечеринку сегодня вечером. Я давно не пил!— Пап, ты только что пил. — Ной подался в сторону. Неуместно открыто спорить с папой, когда ты не можешь двигаться. Это не будет комфортно, если его поймают в руки.— Оден, помнишь, когда мы были в порту Вано, мы тоже ели жареную картошку? Это такие далекие воспоминания.— Ах, да. — Говоря о прошлом, Козуки Оден тоже улыбнулся, — Ты тогда не хотел, чтобы я поднялся на борт.— Потому что в то время, дядя Коую, ты пел и танцевал, с двумя ножами у пояса, ты совсем не выглядел хорошим человеком. — Ной лежал рядом с ним и вовремя восполнил.Уайтберд жевал картошку и смеялся.— На самом деле, еда, которую приготовил Тач, уже вкусная. Когда мы были в пиратах Рокс, еда, приготовленная из длинного хлеба, была действительно плохой. Это был повар, который мог сжечь мясо. — Уайтберд говорил о прошлом, и он вздыхал в своем сердце.— Вернувшись в Долину Богов, Роджер и ветеран Гарп объединились, чтобы победить нас. Гарп, вероятно, лучший боец в мире. Он действительно удивительный.— Что тогда? — В такие моменты Ной всегда был квалифицированным актерским составом.— Тогда я нашел тебя среди руин Долины Богов, а затем встретил Марко, а затем Виста, Джоз и Тач. Они все мои хорошие сыновья.— Так я поднялся на борт раньше, чем Мертвые Рыбы Глаза, да? — Ной обнаружил слепое пятно.— Я все еще помню, что Ной был еще малышом в то время, и он должен был победить нас, чтобы разбудить нас. — Марко засмеялся. В то время Марко не знал, как видеть и слышать цвет, поэтому он был стабильным системным доходом Ноя сначала.Ной был серьезен, попытался сесть прямо и серьезно сказал Марку: — Маленький Марко, это любовь и забота твоего старшего брата... Я пойду на боль!Когда рана Ноя разорвалась, каюта была полна смеха.Приятного чтения книг в День труда! Пополните 100, чтобы получить 500 VIP баллов!Пополнить сейчас (Время проведения акции: с 29 апреля по 3 мая)

<http://tl.rulate.ru/book/112400/4387050>